

**ПРОКУРОРСКАЯ
И СЛЕДСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА**

**ЖУРНАЛ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА
ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПРОКУРОРОВ
СТРАН СНГ**

**МОСКВА
2003**

АЗАРЯН Енок,
кандидат юридических наук

Меры предупреждения совершения преступлений осужденными после их освобождения от отбывания наказания

■ Всякое преступление представляет собой многомерный симптом внутреннего неустройства общества и его духовно и нравственно больных членов. Поэтому каждое преступление всегда играет роль своеобразного индикатора, или, образно говоря, «сторожевого пса», который своевременно предупреждает каждого из нас о наличии серьезной социальной болезни и тем самым понуждает нас предпринимать соответствующие меры по устранению причин этой болезни с тем, чтобы последняя со временем не переросла в неизлечимый недуг и в конечном счете не привела все общество к летальному исходу.

В этом смысле в зависимости от должной оценки уроков повседневной жизни всякое преступление, несомненно, имеет поучительное для самого больного общества значение, поскольку заставляет общество быть более бдительным и более ответственным в отношении своих внутренних проблем. В этом, пожалуй, и заключается единственная положительная роль преступности в жизни общества, которое стремится к постоянному самосовершенствованию.

Общество может и должно вовремя предупреждать совершение преступлений и устанавливать стабильный правопорядок, но только серьезно сознавая причины и условия, делающие возможным их совершение, а не безответственно отворачиваясь от них, ощущая при этом изрядную долю своей вины. Прежде всего, для любого государства чрезвычайно важно, чтобы своей законодательной и правоприменительной политикой оно само не вызвало необходимость и благоприятные

условия (обстановку атеистического суеверия, аморального цинизма, правового нигилизма и проч.) для совершения разного рода преступлений, а, напротив, внушило своим гражданам истинную и твердую веру в упорядочивающую силу действующих законов, в их существенное воздействие на незаконопослушных граждан, предупредительное и принудительное наставление их на путь истины и добра. В противном случае государство поочередно станет то зачинщиком, то наладчиком всякого рода криминогенных конфликтов в обществе.

В чем же, на наш взгляд, кроются основные причины совершения преступлений?

Известно, что никто не рождается готовым преступником и не проходит специальные курсы для становления преступником. Тогда откуда же они берутся, эти преступники? Преступниками становятся наши отцы, матери, братья и сестры, наконец, мы сами. Основаниями для такого нашего закономерного преступного превращения, по всей видимости, являются наши порочные души, пораженные первородным грехом, унаследованным от наших прародителей в эдемском саду, а также накопившие в себе, подобно «авгиевым конюшням», многолетние «приобретения» реализованной «похоти тела, похоти очей и гордости житейской».

Однако филогенетическую греховность наших душ, с которой мы ничего не можем сделать, оставим в стороне, поскольку она совершенно не зависит от нас. В то же время нам всем следовало бы серьезно задуматься об онтогенетических погрешностях наших душ, в которые мы добровольно впускаем и развиваем все зло нашего бренного и суетного мира. Вот это зло и вступает в смертельную схватку с нашей богообразной первоприродой, а затем этот внутренний духовный, мировоззренческий и психофизический конфликт со временем перерастает и обнаруживается в наших поступках. Если нам не удается в должной мере их контролировать, то они, будучи по сути актами самоугрызения, самоотчуждения и ложного или насильственного протеста против общества, в конечном счете выливаются в не что иное, как правонарушение и преступление. Если нормальный человек в себе и вокруг себя начинает привыкать видеть только обман, лицемерие, корысть, взаимную зависть и вражду, цинизм, жестокость и агрессию, особенно в наиболее удачливых людях, социальных лидерах и героях своего времени, то ему нелегко оставаться таким, каким он изначально призван быть, и, чтобы не быть «хуже» других, он начинает поступать «как все». А, как в свое время заметил Гегель, «субъект есть ряд поступков»¹. В этом пограничном состоянии человек, как ворона в павлиньих перьях,

¹ Гегель. Философия права. — М., 1990. С. 167.

отчуждается от самого себя, своего изначального образа, призвания и в то же время не может полностью приобщиться к жизни тех, которые для него являются «берущим от жизни все» примером.

Именно по этой причине он скоро теряет свое равновесие и выходит за пределы действующего закона, который запрещает ему достигать тех или иных целей в жизни неправомерными путями. И если человек в процессе выбора своих целей не руководствуется заповедями своего Творца или общепризнанными моральными принципами, то ему очень сложно, становясь под ярмо своих разрушительных страстей, побуждений и намерений, удержаться от совершения того или иного преступления. И каждый его мало-мальский успех на этом пути ложного самовольного самоутверждения делает его убежденным преступником, ведущим определенный образ повседневной жизни. Вот откуда берутся преступники!

Например, почему мелкие воришки крадут, а высокопоставленные должностные лица берут крупные взятки и совершают множество других должностных преступлений? Представляется, не только потому, что они корыстны или тщеславны, но прежде всего идолопоклоннически суеверны и крайне невежественны относительно своего родового призвания, высокого достоинства и истинного самоуважения. По сути, большинство формально образованных и занимающих высокие государственные должности преступников в действительности не очень сильно отличаются от чеховского героя Дениса Григорьева из рассказа «Злоумышленник», который был необратимо убежден в том, что из-за откручивания одной гайки, которой крепят рельсы к шпалам, ничего страшного не произойдет, а для личного хозяйства польза немалая, и потому искренне считает своим правом соразмерное себе преступление.

Стало быть, одной из основных причин совершения умышленных преступлений является отсутствие у людей истинной любви и веры в Бога, незнание, неслышание или упрямое непризнание Его незыблемых заповедей и заветов, нежелание или неспособность их постоянного исполнения, невнимание к выявлению и реализации своего высокого призвания и назначения, неповторимого смысла своей жизни².

Мотивами совершения преступления могут стать различного рода соблазны, безудержное желание к удовлетворению разгоревшейся похоти, болезненно-маниакальная страсть к приобретению богатства, власти, ученой степени или иной прибыльной известности и т. д.

² *Осипян Б. А.* Правометрия, или Основание межелорогии права — М., 2001. С. 555.

Именно эти мотивы и цели, как результат крайнего безбожия, суеверия и невежества, способствуют углублению социального неравенства, массовой безработицы, чувства личной самоотчужденности и социальной покинутости, пропаганде духа наживы (мамоны), психозу так называемого «безопасного секса», насилия и суперменства.

Общество, выступающее как образец правомерного общепризнанного, в действительности не является носителем надлежащих ценностей и жизненных принципов, само пребывает в безбожном суеверии и заблуждении, которые являются питательной почвой для всякого рода аномального поведения. И если в человеке нет Бога, совести, как отражения Его заповедей на скрижалях его сердца, нет сознания особого смысла собственной жизни, уважения своего достоинства, то нет и внутренних запретов, удерживающих его от окружающего его соблазна, обмана и внушительного насилия, ибо при пустой и испорченной душе всякое желание или низменная страсть будут царственно удовлетворяться всеми возможными способами, невзирая на какие-то внешние запреты. Поэтому безбожное лицемерное общество не может стать благодатной средой для душевного освобождения и спасения согреших и преступивших закон душ; оно также и не способно будет помочь своим тяжело больным членам окончательно вырваться из «слорочного и заколдованного круга»: дом — тюрьма — дом — тюрьма... и так до гробовой доски.

Как известно, у большинства осужденных самые большие трудности обычно возникают после их освобождения из мест отбывания наказания. Дело в том, что с возвращением в уже ставшие непривычными условия социальной жизни у осужденных шокирующе изменяется динамический стереотип личной жизни и резко меняется психологический баланс их личности. Осужденным требуются неимоверные усилия для повторного приобщения к нормальным условиям свободной социальной жизни с множеством ее выдуманных условностей, которые требуют от каждого достаточной хитрости, пронырливости, изворотливости, убеждающего красноречия, остроумия, силы воли и физической привлекательности. Большинство осужденных, как правило, испытывают к себе чувство недоверия со стороны окружающих, подозрительность, разного рода страхи, чувствуют себя обиженными, периодически переживают состояние подавленности и агрессии, а их поведение подчиняется особой логике, которая исходит из их пограничных состояний. Для некоторых осужденных, особенно тех, кто был лишен свободы на достаточно долгое время, сама свобода является едва выносимым для него душевным испытанием, которое в конечном счете ведет их либо к психическому расстройству, либо снова в тюрьму, по которой они глубоко тоскуют, как по дому

родному. Такое положение тем более усугубляется и становится безысходным, чем более образ жизни в тюрьме отличается от образа повседневной жизни на свободе и чем хуже проводится с ними подготовительная работа для их социальной адаптации.

Наконец, оказавшись на свободе, большинство осужденных болезненно ощущают на себе непреодолимую неприязнь и навешенный на них со стороны окружающих ярлык «отверженного преступника», и для доказательства того, что они еще чего-то стоят и способны на многое, осужденные вновь совершают преступление, отдавая предпочтение возвращению в свою родную стихию. Как показывают судебно-статистические и социологические данные, такая вероятность тем выше, чем ниже возраст осужденного и чем менее ему удалось адаптироваться к обществу³.

Следовательно, для последующего предупреждения повторных преступлений, совершаемых со стороны вышедших на свободу ранее осужденных, общество на протяжении всего срока отбывания наказания в виде изоляции от общества обязано всячески помогать осужденным научиться самостоятельно жить, содержать себя и контролировать свое поведение в условиях социального правопорядка. Следует подчеркнуть, что при этом осужденным нужно не столько приобретение знаний о принципах и нормах права, сколько правильное и уважительное отношение к ним, добровольное исполнение и умелая реализация своих конституционных прав и свобод.

После отбывания осужденными положенного им наказания всякие попытки порицания или неуважительные упреки в адрес осужденных могут стать самостоятельными факторами, которые провоцируют их на совершение новых преступлений. Поэтому обществу и представителям правоохранительных органов необходимо быть очень осторожными, осмотрительными, терпеливыми, даже предупредительными в отношении бывших осужденных, всячески помогать им в восстановлении их семейных связей, получении работы, жилья и нормального социального статуса. «Наказание, — писал Гегель, — есть примирение закона с самим собой... Наказание не должно убивать человека граждански. Кто понес наказание, того нельзя больше упрекать в его преступлении; он восстановлен в своем сословии... Сословие, к которому принадлежит преступник, должно сохраняться для него даже в самом наказании. Высшие сословия попадают в крепость, а не в тюрьму, не находятся среди преступников из других сословий»⁴.

³ Хохлаков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. — Ереван, 1988. С. 6—7.

⁴ Гегель. Работы разных лет — М., 1972. С. 370—371.

Меры уголовно-правового контроля, воздействия и наказания в известной мере должны помочь преступникам освободиться также от духовного самоотчуждения и социальной отверженности, иначе они превратятся в суеверно-невежественные, безнадежные и судорожные потоги болезненно-немоцного общества против своих же не менее больных членов, а не действенным бальзамом для личного и всеобщего исцеления, очищения от греха, духовного освобождения и спасения от царящего в мире зла.

Таким образом, для укрепления и поддержания стабильного vaporopядка прежде всего необходимо, чтобы применяемые государством меры уголовно-правового воздействия и наказания имели целью и способность возрождения, и укрепление веры во Всемогущего Бога и неуклонно помогали исполнять Его незыблемые заповеди с сознанием высокого достоинства человека — храма Божьего.

Без глубокого сознания этой высокой истины никто, независимо от места его нахождения и социального статуса, не способен на действительное самоуважение, нравственное преобразование, духовное освобождение и спасение. Ведь и законодатели, и правоохранители, и пенитенциарные воспитатели прежде всего сами должны быть воспитаны духом Верховного Законодателя, Судьи и Учителя, чтобы всяческие их официальные воспитательно-исправительные мероприятия в коллониально-режимных условиях не стали вульгарной насмешкой и жестоким издевательством более совершенных в суеверном невежестве и повседневном зле над начинающими злоумышленниками, больших грабителей над мелкими воришками, не чувствующих за собой никакой вины правомочных над признанными виновными бесправными осужденными. Ведь атеистическое воспитание и чистое принуждение не способны убедить осужденных в чем-то хорошем, духовно и нравственно преобразовать и исправить их, они только еще больше развращают и озлобляют их, как результат их естественной реакции на проявление в их отношении бессмысленной тирании. Дело в том, что основным критерием эффективности наказания является показатель рецидивной преступности, нынешний высокий уровень которого свидетельствует о существенной криминогенности безбожно, безнравственно и неправомерно применяемого наказания. Такое уголовное правосудие вовсе не есть правосудие, а только злая шутка и пародия на истинное правосудие, которое в действительности противоречит декларируемым в законе целям и задачам и тем самым превращается в самостоятельный, еще более опасный и трудно контролируемый криминогенный фактор.

Важно раз и навсегда запомнить, что без Бога и его душевного отражения в нас — совести — не может быть реализа-

ции правомерного наказания, нравственного преобразования и исправления преступников, да и не только преступников, но и самих блюстителей правопорядка.

При всем этом действующее законодательство должно содержать в себе систему необходимых мер по профилактике правонарушений, совершаемых со стороны ранее осужденных. В частности, в Положении об административном надзоре надо подробно предусмотреть порядок и сроки явок освобожденных от наказания осужденных и предоставления периодических отчетов подконтрольных лиц до погашения или снятия с них судимости.

Действующее законодательство должно также предусмотреть порядок тесного сотрудничества между органами государства и различными структурами расслоенного общества (семьи, трудовых коллективов, общественных союзов, благотворительных организаций, органов местного самоуправления и т. д.) и в особенности Церкви, которая может и должна эффективно лечить больную душу осужденного, а государство — его тело и волю.

Чтобы освобожденный реже оглядывался на свое преступное прошлое и меньше тосковал по нему, процесс социальной адаптации осужденного должен начаться задолго до его освобождения от отбываемого им наказания. Поэтому осужденный должен иметь в местах отбывания наказания возможность получить соответствующее образование и профессиональную подготовку, постоянно поддерживать нормальные отношения и связь с членами своей семьи, родными и близкими, то есть вести переписку с ними, участвовать по возможности в их похоронах, навещать тяжело больного и т. д., с их помощью получать необходимую информацию об искомой работе или учебе, получать своевременную юридическую и медицинскую помощь.

После освобождения от наказания, в особенности наказания в виде лишения свободы, осужденный вправе вовремя получить причитающийся ему заработок, пособие для бесплатного проезда к месту своего постоянного жительства, для покупки одежды и обуви, продуктов питания на время проезда. В связи с этим необходимо внести соответствующие поправки в ч. 2 ст. 181 УИК РФ, в частности, закрепить в ней не только право, но и обязанность государства оказывать ему всяческую помощь. То же самое относится и к ч. 7 ст. 173 УИК РФ, согласно которой освобожденному от отбывания наказания по причине отмены судебного приговора или прекращения в его отношении уголовного дела государство обязано тут же оказать соразмерную материальную и организационную помощь для восстановления его имущественных, трудовых, жилищных и иных прав и компенсации морального ущерба, что на деле

соответствует пп. 5 и 6 ст. 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и соответствующим положениям национальных конституций.

В некоторых странах (например, в Японии) органы защитного надзора не только контролируют, но и помогают осужденным при трудоустройстве или получении жилья с целью их лучшей социальной реабилитации и частной превенции. При этом государственные органы по надзору за поведением ранее осужденного постоянно сотрудничают с членами их семьи, родственниками и друзьями, составляют вместе с ними исполнительные программы, что, с одной стороны, расширяет сферу государственного постпенитенциарного контроля, а с другой — делает этот контроль предельно незаметным и эффективным.

В деле разработки и реализации индивидуальных постпенитенциарных программ существенную роль играют также трудовые коллективы, в которых работают ранее осужденные, органы попечительства и местного самоуправления, благотворительные и религиозные организации, которые заинтересованы в дальнейшей судьбе каждого наказанного, что является добровольным дополнительным вкладом общественности в совместные усилия органов уголовного правосудия. Кстати говоря, такие формы сотрудничества государства и общества рекомендуются и поощряются в п. 17.1 Токийских правил 1992 года.

Способы участия общественных и религиозных организаций в духовном и нравственном воспитании и помощи осужденным после отбытия ими срока наказания могут быть бесконечно разнообразными, но все они, по нашему убеждению, должны реализоваться во имя и ради Бога, в интересах самого наказанного и в целях безопасности всего общества. В Германии, например, бывший осужденный передается под надзор и руководство специального помощника (§ 56 «д» главы 2 УК ФРГ). В Польше с этой же целью действует институт социальных кураторов, которые назначаются из числа уважаемых граждан. В Японии добровольными сотрудниками probationи в отношении провинившихся несовершеннолетних могут стать женщины, которые справляются с большими семьями и в которых может остаться жить, учиться и работать данный несовершеннолетний, который отбыл свой срок наказания⁶.

Очень важно, чтобы законодательство предоставило религиозным и общественным организациям, которые осуществляют добровольный контроль за освобожденными от наказания

⁶ Иногюмов Ш.Х. Наказание отбыто. Как жить дальше? — М. 1990. С. 35.

осужденными, право ходатайства об изменении условий административного надзора, или установлении за ними дистанционного мониторинга, или досрочном снятии с них судимости в качестве поощрения за безупречное их поведение на свободе. В этой связи в ч. 5 ст. 86 УК РФ, а также в сопряженных с ними положениях уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства следует внести соответствующие поправки в целях обеспечения широкого участия общественных структур в деле окончательной социальной адаптации и реабилитации осужденных на свободе.

Итак, предлагаемые мировоззренческие, ценностные, целевые, нормативные, институциональные и функциональные изменения и дополнения в духовную, интеллектуальную и практически-правовую жизнь могут заметно способствовать повышению эффективности уголовно-правовых мер воздействия на осужденных и укреплению правопорядка в целом.